

Проблема привлечения иностранных инвестиций в российскую энергетику

Андрей
КОНОПЛЯНИК,
заместитель
министра топлива
и энергетики РФ

значительной степени выработаны. Это привело к выводу из разработки значительного числа месторождений и к увеличению доли низкопродуктивных и трудноизвлекаемых запасов.

Резко ухудшились по своим кондициям и вновь приращиваемые запасы. За последнее время не открыто ни одного крупного высокопродуктивного месторождения. Среднесуточный дебит одной новой скважины в Тюменской области (основной нефтедобывающей провинции России) упал со 138 т в 1985 г. до 12-13 т в 1992 г.

Сократилось финансирование геологоразведочных работ. В Западной Сибири, где степень освоения прогнозных ресурсов составляет около 35%, начиная с 1989 г. финансирование геологических работ сократилось на 30%, на столько же уменьшились объемы разведочного бурения. В итоге прирост промышленных запасов в этом регионе сократился в 1,5 раза.

Отрасли остро не хватает высокопроизводительной техники и оборудования для добычи и бурения. Основная часть технических средств имеет износ более 50%, только 14% машин и оборудования соответствует мировым стандартам.

Низкие внутренние цены на нефть не обеспечивали самофинансирования нефтедобывающих предприятий, а централизованное финансирование энергетики в последние годы резко сократилось, что стало причиной ухудшения материально-технического, финансового и валютного обеспечения отрасли.

Так, только в 1992 г. суммарный объем инвестиций в нефтяную промышленность сократился на 25-30% по сравнению с 1991 г. При этом объем бюджетных ассигнований (основного прежде источника финансирования) уменьшился ба-

полностью выполнило обязательства, но, потребует от них тех статей соглашения о выполнении которых есть, и сообщения об иных, нотифицирующих одновременность погоды для подтверждения тех или иных с учетом специфики об этом

- получить доступ к технологиям и решать на этой основе проблему модернизации энергетики и повышения энергетической эффективности, в том числе за счет экономии;

- рассчитывать на дополнительную помощь в осуществлении переходного периода к рыночной модели развития, по крайней мере в области энергетики;

- создать нужные условия для ускорения вступления в ГATT;

- активно участвовать в интеграционном процессе на базе создаваемого единого энергетического рынка, обеспечив тем самым большую открытость российской экономики, ее подключенность и участие в делах мирового сообщества. Следует учитывать, что по масштабам и значению Запад еще ни разу в экономических отношениях не предлагал нам ничего, сопоставимого с Хартией и Базисным соглашением;

- ускорить процесс перехода на рыночные отношения;

- упорядочить собственную законодательную базу, сделав ее приемлемой и для нас, и для Запада;

- и наконец, последнее, но не менее важное - усовершенствовать систему взаимоотношений в области решений энергетических проблем внутри СНГ.

Очевидные выгоды не должны заслонять от нас и очевидные сложности, связанные с участием в новых международных договоренностях. Конечно, ожидаемый приток инвестиций в российскую энергетику вызовет проблему адекватной выплаты прибылей и лишения части продукции. Придется расставаться с 20-50% добываемых на новых месторождениях нефти и газа. Но надо иметь в виду, что иного пути нет. У государства нет централизованных средств для преодоления кризиса в энергетике. Частный сектор еще слаб и предпочитает пока заниматься перераспределением уже добывшего на биржах, зарабатывая себе тем самым капитал. Остается иностранный сектор.

Разработка соглашения и обсуждение его у нас, очевидно, также вызовет всплески политических дискуссий, появление различного рода сомнений в отношении заключения соглашения со стороны определенных кругов, обвиняющих ради своих интересов правительство России в якобы имеющей место распродаже природных ресурсов, подчинении российской экономики иностранным монополиям и в прочих смертных грехах, так красочно описанных в известных трудах классиков марксизма. Поддержку этим силам может оказать и часть представителей предпринимательского сектора, опасающихся конкуренции со стороны иностранных фирм и рассчитывающих на получение максимальных прав для себя в решении

для России

огромную протяженность и наличие гигантских осадочных толщ, ожидающих и новых языческих открытий. Следует также суммировать от присоединения к другим документам:

возможности

авленных на обеспечение ориентиры национальные отношения и модернизацию отраслей", в Центральной и Восточной Азии, а также в бывшем СССР вправе расширять помощь своим партнерам по достижении наций. При этом надо что без прямой цепной помощи такие изменения быть быстро осуществлены, быстрые соглашения будут взаимных усилий, равно заинтересовано действий на полную силу в пол-

ном, Европейская хартия, Базисные и Протоколы единого пакета документов, касающихся других проблем, включаяющих в себя всех проблем, в мировой экономике. Присоединения к странам для России со-видны, особенно политическое положение и энергетическими ресурсами, к которым мы присоединялись. Недра России достаточно разведаны, сейчас можно говорить о них сконцентрированной половине мирового природного газа, а также запасы ка-

для России

огромную протяженность и наличие гигантских осадочных толщадей, ожидать и новых гигантских открытий. С можно так суммировать: есть возможности для присоединения и другим документом: есть возможности для присоединения и для экспортации, для этих целей глобальных инвестиций.

лучшие условия для жизни на внешних топливно-энергетических, получить доступ к имеющимся рынкам; проблемы транзита;

- упорядочить собственную законодательную базу, сделав ее приемлемой и для нас, и для Запада;

- и наконец, последнее, но не менее важное - усовершенствовать систему взаимоотношений в области решений энергетических проблем внутри СНГ.

Очевидные выигрыши не должны заслонять от нас и очевидные сложности, связанные с участием в новых международных договореностях. Конечно, ожидаемый приток инвестиций в российскую энергетику вызовет проблему адекватной выплаты прибыли и лишения части продукции. Придется расставаться с 20-50% добываемых на новых месторождениях нефти и газа. Но надо иметь в виду, что иного пути нет. У государства нет централизованных средств для преодоления кризиса в энергетике. Частный сектор еще слаб и предпочитает пока заниматься перераспределением уже добывшего на биржах, зарабатывая себе тем самым капитал. Остается иностранный сектор.

Разработка соглашения и обсуждение его у нас, очевидно, также вызовет всплески политических дискуссий, появление различного рода сомнений в отношении заключения соглашения со стороны определенных кругов, обвиняющих ради своих интересов правительство России в якобы имеющей место распродаже природных ресурсов, подчинении российской экономики иностранным монополиям и в прочих смертных грехах, так красочно описанных в известных трудах классиков марксизма. Поддержку этим силам может оказывать часть представителей предпринимательского сектора, опасающихся конкуренции со стороны иностранных фирм и рассчитывающих на получение максимальных прав для себя в решении судьбы энергетического сектора.

Однако, каким бы сопротивление ни было, сегодня ясно одно - нам надо решать, быть или не быть России великой энергетической державой, и если быть, то надо воспользоваться случаем и сделать еще один серьезный шаг по пути в мировое сообщество. ♦

министр топлива и энергетики РФ

значительной степени выработаны. Это привело к выводу из разработки значительного числа месторождений и к увеличению доли низкопродуктивных и трудноизвлекаемых запасов.

Резко ухудшились по своим кондициям и вновь приращиваемые запасы. За последнее время не открыто ни одного крупного высокопродуктивного месторождения. Среднесуточный дебит одной новой скважины в Тюменской области (основной нефтедобывающей провинции России) упал со 138 т в 1985 г. до 12-13 т в 1992 г.

Сократилось финансирование геологоразведочных работ. В Западной Сибири, где степень освоения прогнозных ресурсов составляет около 35%, начиная с 1989 г. финансирование геологических работ сократилось на 30%, на столько же уменьшились объемы разведочного бурения. В итоге прирост промышленных запасов в этом регионе сократился в 1,5 раза.

Отрасль остро не хватает высокопроизводительной техники и оборудования для добычи и бурения. Основная часть технических средств имеет износ более 50%, только 14% машин и оборудования соответствует мировым стандартам.

Низкие внутренние цены на нефть не обеспечивают самофинансирования нефтедобывающих предприятий, а централизованное финансирование энергетики в последние годы резко сократилось, что стало причиной ухудшения материально-технического, финансового и валютного обеспечения отрасли.

Так, только в 1992 г. суммарный объем инвестиций в нефтяную промышленность сократился на 25-30% по сравнению с 1991 г. При этом объем бюджетных ассигнований (основного прежде источника финансирования) уменьшился более чем на 40%. Резкое сокращение централизованных капиталовложений, недостаток валютных средств у предприятий, разрушение экономических связей с отдельными республиками бывшего Союза привели к резкому уменьшению поставок нефтепромыслового и бурового оборудования и материалов, к сокращению объемов буровых работ. Так, чтобы сохранить достигнутый уровень добычи нефти России, необходимо вводить новые мощности на 118 млн.т/год. Для этого требуется бурить 62 млн. м³ эксплуатационных скважин. Фактически же в 1991 г. было пробурено всего 27,6 млн. м³, т.е. в 2,2 раза меньше.

По той же причине резко увеличилось число простаивающих скважин: их количество превысило 25 тыс. ед. (17,3% фонда), в том числе 12,4 тыс. ед. сверх технологически обоснованного норматива. Средний дебит неработающих скважин, по минимальной оценке, составляет около 8 т нефти в сутки. Таким образом, только по этой причине ежегодно не добывается по крайней мере 30 млн. т.

Интенсивное наращивание добычи и переработки нефти без повышения эффективности использования сырья привело к тому, что с

лучшие и лучшие
и банкнот
"ЮКОС" и "Тоусом"

49-92, 946-88-95 (факс).

МНЕНИЕ

70-х годов глубина переработки нефти существенно не изменилась и в настоящее время составляет около 65%.

В долговременной перспективе решить проблемы ТЭК невозможно без перестройки всей системы энергоснабжения, широкого внедрения энергосберегающих технологий. Именно это - всемерное повышение эффективности использования энергии - является нашей стратегической задачей. Однако сегодня наиболее актуальной в краткосрочном плане проблемой является предотвращение дальнейшего лавинообразного сокращения производства нефти. В противном случае страна в ближайшие годы может оказаться перед необходимостью импортировать нефть, и нефтепродукты.

Привлечение иностранных потенциала

НА НЫНЕШНEM этапе одним из эффективных вариантов стабилизации положения в нефтяной отрасли должно стать привлечение иностранных инвестиций.

Учитывая особое значение указанного сектора для всей российской экономики, правительство РФ приняло 1 июня 1992 г. постановления № 368, 369 и 372, определившие краткосрочные и среднесрочные (до 1997 г.) потребности во внешнем финансировании для нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, составляющие 30 млрд. долл.

Необходимый объем финансирования не может быть обеспечен исключительно за счет привлечения кредитов (в этом случае потребовалось бы дополнительно поставлять на экспорт более 50 млн. т нефти в год в течение 1993-1998 гг.). Необходимо искать новые, незаменные формы привлечения иностранного финансового и технологического потенциала, ориентируясь в перспективе в первую очередь на прямые иностранные инвестиции. Согласно экспертным оценкам, иностранные инвесторы готовы вложить в нефтяную промышленность России 60-70 млрд. долл., что даже превышает ее краткосрочные потребности.

Российский рынок манит потенциальных нефтегазовых инвесторов огромной ресурсной базой добывающих отраслей, далеко не худшими - по мировым стандартам - издержками добычи, высокой квалификацией работников указанных отраслей, конверсионными возможностями бывшего ВПК для производства нефтепромыслового оборудования и пр. Однако

ожидать существенного перераспределения финансовых потоков в пользу России можно только после того, как в стране будет создан инвестиционный климат, по крайней мере не менее благоприятный, чем в районах традиционной добычи нефти и газа.

Тому есть простое объяснение. В настоящее время на мировых финансовых рынках существует избыток спроса на инвестиции. Поэтому многие фирмы и финансовые институты предпочитают продолжать осуществлять свои капиталовложения в странах грандиозной нефтедобычи, с устоявшейся экономико-правовой средой, а не подвергаться дополнительному риску, связанному с вхождением на совершенно новый, доселе закрытый для большинства иностранных инвесторов российский нефтяной рынок.

Дело в том, что вплоть до недавнего времени, и особенно в пору существования СССР с его сильными централизованными институтами государственного управления, взаимодействие с иноfirmами осуществлялось в основном по линии центральных ведомств, единственным предпочтением которых было осуществление инвестиционного сотрудничества с небольшим количеством крупнейших фирм. Ориентация на такого рода компании, стоящие на верхних ступеньках производственной и финансовой иерархии и обладающие соответствующим потенциалом, позволяла концентрировать сотрудничество на небольшом числе так называемых "мегапроектов", исчисляемых миллиардами долларов. Это позволяло держать их под постоянным контролем центральных ведомств. В то же время такие проекты требовали, как правило, соответствующих правительственный гарантii, что приводило к принятию необходимых правительенных решений по отдельным инвестиционным проектам и/или коммерческим сделкам. Таким образом, наличие сформированного и разветвленного законодательства по инвестиционным и торгово-политическим вопросам становилось как бы ненужным, поскольку его отсутствие - при сотрудничестве с ограниченным числом крупнейших фирм - замедлялось принятием соответствующих решений в случае каждой конкретной сделки. К тому же ни у кого, как правило, не вызывала сомнений правомочность прямых контактов крупнейших компаний, оборот которых сопоставим с объемом валового национального продукта средних по размеру государств, непосредст-

венно с высшими органами государственного управления СССР как принимающей страны.

При снижении уровня централизации управления страной, переводе сотрудничества с иноfirmами все больше и больше на уровень предприятий и объединений, расширении сферы сотрудничества с потенциальными иностранными инвесторами за счет вовлечения в нее (причем как с той, так и с другой стороны) мелкого и среднего бизнеса указанная схема, которая в западной практике носит название системы индивидуальных правовых ограничений, просто перестает работать - слишком велико становится число субъектов взаимодействия.

В этом случае единственным правовым регулятором взаимоотношений между принимающей страной - собственником недр и потенциальными инвесторами становится наличие разветвленной и экономико-правовой среды. В России она только формируется.

Именно поэтому мы уделяем такое большое внимание созданию необходимой законодательной базы: уже принят Закон "О недрах", Положение "О порядке лицензирования пользования недрами", готовится Закон "О нефти и газе", ведутся активные переговоры по пакету документов Европейской энергетической хартии.

В рамках единого пространства

НА НАШ взгляд, построение концепции привлечения иностранных инвестиций в российскую нефтяную промышленность следует осуществлять исходя из следующих основных принципов.

Взаимоотношения со всеми государствами должны строиться на принципах, изложенных в Европейской энергетической хартии и юридически обязывающих документах к ней, в соответствии с которыми будет оформлено создание единого энергетического и экономико-правового пространства для всей промышленно развитой зоны современного мира, обеспечивающих баланс интересов принимающих стран и потенциальных инвесторов в части как режима инвестиций, так и торгово-политических вопросов.

При этом мы рассматриваем развитие нашего внутреннего законодательства в неразрывной связи с переговорами в Брюсселе по пакету документов Хартии. На наш взгляд, существуют как бы три среза проблем формирования необходимой экономико-правовой

среды в энергетике:
1. Создание серии "энергетических" за-вающих специфи-ческой энергетики как объ-ектного регулирова-

2. Разработка общ-тельства с разветвле-вой, одним из объе-бует энергетика.

3. Разработка ком-понентов и многосторонних дународных догово-актов, при помо-же наше национальное ство может быть вп-ве хозяйство и сис-родных экономиче-ний.

Именно эту треть следует разработка-чески обязывающих Европейской энергети-и, одним из резул-тоявится усиление странных инвестици-России.

Направления и фо-ния иностранных и ре-делаются приор-срочностью решаем

Наиболее актуаль-сроком плане яв-ное сдерживание п-нефти на действую-дениях. Наиболее б-с гарантированной инвесторов окупаем-ловложений в тече-может дать восстан-бездействующих ск-ные инвесторы (и-важно - мелкие и с-могут привлекаться-ми капиталовложе-сервисных контрак-предпочтительным-ляется использо- кредитов для заку-мого оборудовани-ние которого будет-ся самими отечеств-водителями с расп-поставками части ,-добытой нефти.

В среднесрочном сдержать падение широкомасштабный платуацию местор-разведенных, но не-мых из-за нехватки-ных ресурсов. Ино-пании будут привле-воению на конкурс-получением гарант-инвестиций в форм-порта части добыва-возможностью реи-получаемой прибы-здаваемых совмест-

Принципиально-дом является при-странных инвестор-

твенного перераспределения потоков в стране будет создан ий климат, по крайней мере благоприятный, традиционной добычи.

Прическое объяснение. Всем на мировых рынках существует изъятие инвестиции. Позиции и финансовые учреждения предпочитают продолжать свои капиталы в странах грандиозные, с устоявшейся сырьевой средой, а не к дополнительному риску с вхождением в новый, доселе за большинства иностранных российский рынок.

Но вплоть до недавнего времени особенно в пору СССР с его сильными институтами государственного управления с иноfirmами в основном по ным ведомствам, естественно подтверждением кото- вление инвестиций в сотрудничестве с нефтью крупнейшими предприятиями на такого стоящие на верхах производственной иерархии и обладающим потенциалом концентрировать на небольшом числе "мегапроектах" миллиардами, позволяя держать центральным контролем ведомств. В то же время проекты требовали, соответствующих гарантий, что принятию необходимых решений инвестиционным и коммерческим образом, наличие и разветвленности по инвесторово-политиче- становилось как бы поскольку его отсутствие с ограничением крупнейших фирм принятием соответствий в случае каждой сделки. К тому же правило, не вызывая доверия к правомочности прямых крупнейших монополий, которых сопоставимо с налогом на продукт средних по- властей, непосредст-

венно с высшими органами государственного управления СССР как принимающей страны.

При снижении уровня централизации управления страной, переводе сотрудничества с иноfirmами все больше и больше на уровень предприятий и объединений, расширении сферы сотрудничества с потенциальными иностранными инвесторами за счет вовлечения в нее (причем как с той, так и с другой стороны) мелкого и среднего бизнеса указанная схема, которая в западной практике носит название системы индивидуальных правовых ограничений, просто перестает работать - слишком велико становится число субъектов взаимодействия.

В этом случае единственным правовым регулятором взаимоотношений между принимающей страной - собственником недр и потенциальными инвесторами становится наличие разветвленной и экономико-правовой среды. В России она только формируется.

Именно поэтому мы уделяем такое большое внимание созданию необходимой законодательной базы: уже принят Закон "О недрах", Положение "О порядке лицензирования пользования недрами", готовится Закон "О нефти и газе", ведутся активные переговоры по пакету документов Европейской энергетической хартии.

В рамках единого пространства

НАШ взгляд, построение концепции привлечения иностранных инвестиций в российскую нефтяную промышленность следует осуществлять исходя из следующих основных принципов.

Взаимоотношения со всеми государствами должны строиться на принципах, изложенных в Европейской энергетической хартии и юридически обязывающих документах к ней, в соответствии с которыми будет оформлено создание единого энергетического и экономико-правового пространства для всей промышленно развитой зоны современного мира, обеспечивающих баланс интересов принимающих стран и потенциальных инвесторов в части как режима инвестиций, так и торгово-политических вопросов.

При этом мы рассматриваем развитие нашего внутреннего законодательства в неразрывной связи с переговорами в Брюсселе по пакету документов Хартии. На наш взгляд, существуют как бы три среза проблем формирования необходимой экономико-правовой

среды в энергетике:

1. Создание серии специальных "энергетических" законов, учитывающих специфический характер энергетики как объекта законодательного регулирования.

2. Разработка общего законодательства с разветвленной структурой, одним из объектов которого будет энергетика.

3. Разработка комплекса двусторонних и многосторонних международных договорно-правовых актов, при помощи которых наше национальное энергетическое может быть вписано в мировое хозяйство и систему международных экономических отношений.

Именно эту третью задачу и предстоит разработать пакета юридически обязывающих документов к Европейской энергетической хартии, одним из результатов которого явится усиление притока иностранных инвестиций в энергетику России.

Направления и формы привлечения иностранных инвестиций определяются приоритетностью и срочностью решаемых задач.

Наиболее актуальным в краткосрочном плане является всенародное сдерживание падения добычи нефти на действующих месторождениях. Наиболее быструю отдачу с гарантированной для западных инвесторов окупаемостью капиталовложений в течение 3-4 месяцев может дать восстановление фонда бездействующих скважин. Западные инвесторы (и что особенно важно - мелкие и средние фирмы) могут привлекаться сюда с прямыми капиталовложениями на базе сервисных контрактов. Но более предпочтительным для страны является использование западных кредитов для закупки необходимого оборудования, использование которого будет осуществляться самими отечественными производителями с расплатой за кредит поставками части дополнительно добываемой нефти.

В среднесрочном плане (3-5 лет) сдержать падение добычи может широкомасштабный ввод в эксплуатацию месторождений уже разведенных, но не разрабатываемых из-за нехватки инвестиционных ресурсов. Иностранные компании будут привлекаться к их освоению на конкурсной основе с получением гарантий возмещения инвестиций в форме права на экспорт части добываемой нефти с возможностью реинвестирования получаемой прибыли в акции создаваемых совместных компаний.

Принципиально новым подходом является привлечение иностранных инвесторов не только к

освоению забалансовых месторождений, но и высокопродуктивных перспективных месторождений и территорий, что позволит существенно сократить сроки их вывода на проектную мощность и максимизировать экономическую ренту, изымаемую в доход российской стороны.

В долгосрочном плане (8-10 лет) перелом в динамике добычи может произойти в результате разведки и освоения новых нефтегазоносных районов. Привлечение иностранных (как правило, отдельных крупных или консорциумов фирм) должно осуществляться преимущественно на условиях рисков-контрактов. Пока не достигнута конвертируемость рубля, предпочтительной для страны формой соглашения является контракт о разделе продукции (продакшн-шеринг), позволяющий возложить на иностранного партнера все эксплуатационные расходы и риски и осуществлять покрытие этих расходов в натуральной форме за счет раздела добываемой продукции.

Должна быть продолжена законодательная инициатива по предоставлению иностранным инвесторам в России общепринятого в международной практике уровня защиты от ухудшения условий хозяйствования в связи с вводом тех или иных новых мер экономического регулирования.

В этой связи следует ввести в действующий Закон об иностранных инвестициях оговорку, гарантирующую сохранение для иностранного предпринимателя неизменных экономических условий в течение некоторого обусловленного срока с момента регистрации предприятия с иностранными инвестициями. Такое же юридически обязательное условие следовало бы распространить и на отечественных инвесторов, исходя из принципа "национального режима инвестиций", зафиксированного в российском законодательстве. Это существенно снизило бы риск инвестиций в российскую нефтяную промышленность.

Но как было уже отмечено выше, не менее, а, может быть, даже и более эффективным направлением деятельности в области защиты иностранного инвестора должно стать активное участие России в переговорном процессе по разработке Базисного соглашения и Протоколов. Так что путь к улучшению состояния российской энергетики в известной степени лежит и через Брюссель. ♦